

МРНТИ 17.09.91

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2616-678X-2025-152-3-287-304>

Перевод и анализ первого слова Книги назиданий Абая

Б.О. Бутеев

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан

(E-mail: bateu.astana@yandex.kz)

Аннотация. В данной статье впервые представлен точный транскрибированный текст первого слова *Книги назиданий* (Ғақлия кітабы) Абая, выполненный с арабской графики (төте жазу) рукописи Тугрула на кириллицу. В результате проведённой работы был осуществлён сравнительный анализ текстов рукописей Тугрула и Мурсеита. Установлено, что указанные рукописи существенно различаются по лексическим, фонетическим, морфологическим и семантическим характеристикам. На основе оригинального текста представлен новый перевод на русский язык, а также выполнен сравнительный анализ с ранее опубликованными переводами, включая: перевод Виктора Шкловского (“Назидания”), перевод, выполненный в соавторстве Клары Серикбаевой и Роллана Сейсенбаева (“Книга слов”), перевод Сатимжана Санбаева (“Слова назидания”), а также перевод Ербола Жумагулова (“Назидания”). Впервые введены в научный оборот словосочетания из текста Абая, которые ранее были ошибочно прочитаны или интерпретированы. Например, устоявшееся в текстах выражение “ын-тымақтаса алмаса” оказалось на деле “инанмаққа салмаса”. Кроме того, на основе оригинального источника установлено, что заимствованные слова, такие, как “ұғалоунай” (уголовный), “даздания” (дознание), “соот” (суд), “абразауаниа” (образование), “уйэзный нэшәлнік” (уездный начальник), “губернатордың назнашениэсі” (назначение губернатора), “кандидатымэн” (кандидат), “ыстаршын” (старшина), “зірәбэмәнен” (жребий) – использовались с учётом закона сингармонизма казахского языка.

Ключевые слова: Абай, Книга назиданий, рукопись Тугрула, рукопись Мурсеита, перевод на русский язык.

Введение

2025 год занимает особое место в современной казахской истории благодаря ряду юбилейных событий, связанных с жизнью и творчеством выдающегося казахского поэта Абая и его окружения. В этом году исполняется 180 лет со дня рождения Абая, чьё наследие стало культурным ориентиром для многих поколений казахского народа. Кроме того, значимым является 150-летний юбилей его сына Тугрула, чья личность и труды неразрывно связаны с продолжением интеллектуальной традиции семьи Абая. Ещё одной важной датой является столетие написания уникальной рукописи, автором которой является Тугрул.

Поступила: 29.03.2025; Доработана: 23.06.2025; Одобрена: 18.09.2025; Доступна онлайн: 25.09.2025

*автор для корреспонденции

Этот текст представляет собой не только историческую, но и культурную ценность, отражая дух времени, в котором он был написан. Юбилейные события 2025 года предоставляют прекрасную возможность для глубокого осмысления наследия Абая и его потомков, а также их вклада в развитие казахской культуры и литературы.

На сегодняшний день в литературе и исследовательской практике имя сына Абая фиксируется преимущественно в форме “Турагул”. В казахоязычных источниках встречаются два основных варианта правописания: “Тұрағұл” и “Турағұл”. Возникает закономерный вопрос: каким образом изначальная форма “Тугрул” трансформировалась в современное написание “Турагул”? Вместе с тем в ряде источников обнаруживается и форма “Турул”, что свидетельствует о вариативности в передаче имени. Особое значение имеет тот факт, что сам Тугрул в собственных рукописях подписывался как “Тұураұл Абайұлы”. Дополнительным аргументом в пользу того, что исходной формой имени является именно “Тугрул”, служат свидетельства Шакерима хаджи: в дарственной надписи на фотографии он обращается к “любезному брату Тугрулу”, что подтверждает сохранение аутентичного варианта имени в их время (Bateu, 2024). Семантический аспект также представляется важным: слово “тугрул” в древнетюркском языке обозначает “сокол” и символизировало высокий социальный статус. Исторические источники фиксируют ряд выдающихся личностей, носивших это имя. Важно отметить, что для казахского языка характерно выпадение или ослабление отдельных согласных, в частности буквы “ғ”. Именно этот фонетический процесс мог способствовать постепенной трансформации формы имени: Тугрул → Турул → Туураул → Турагул. С учётом приведённых данных, более корректным и научно обоснованным представляется использование формы “Тугрул”, поскольку она восходит к первоначальной традиции и имеет подтверждение в письменных источниках современников.

Данная статья посвящена новому переводу на русский язык и анализу первого назидания Абая, включённого в рукопись Тугрула. На сегодняшний день принято считать первым назиданием Абая текст, в котором он подводит итог прожитой жизни и решает, что отныне “бумага и чернила станут его утешением, и он будет записывать свои мысли”. Данный порядок слов был предложен Мухтаром Ауэзовым в 1933 году, когда Книга назиданий впервые вышла в латинизированном варианте. Логика, по которой была выстроена порядковая система, связана с временем написания каждого слова: 1-е и 2-е слова написаны в 1890 году; с 3-го по 8-е – в 1891 году; с 9-го по 13-е – в 1892 году; с 14-го по 19-е – в 1893 году; с 20-го по 27-е – в 1894 году; с 28-го по 33-е – в 1895 году; с 34-го по 38-е – в 1896 году; с 39-го по 41-е – в 1897 году; с 42-го по 44-е – в 1898 году. В первом издании 19-е слово поменялось местами с 30-м словом. В издании 1945 года были приведены научные комментарии к каждому слову. В версиях изданий 1933 и 1940 годов 45-е слово являлось составной частью 37-го, т.е. произведения “Насихат”. Однако затем в 1945 году редакторы издания посчитали выделить его в отдельное 45-е слово.

В свою очередь, также необходимо подчеркнуть, что в рукописи Тугрула отсутствует название “Ғақлия кітабы” (“Книга назиданий”) и понятие “Қара сөз”, то есть “Книга слов”. Название оригинального названия “Книги слов” мы используем из рукописи Мурсеита. Каждое “слово” имеет порядковый номер. Интересно отметить, что первое слово по технической ошибке не вошло в сборник 1933 года. Лишь в 1940 году оно было впервые включено редакторами книги и отмечено следующей поправкой: “Бұл сөз Абайдың бұрынғы баспаларына кірмей келген, тұңғыш басылуы осы”. С этого момента оно стало частью последующих сборников под первым порядковым номером.

Произведения, такие как “насихат”, “кітаб-ы тағдік”, “сһһрат һакімнің сөзі”, представлены в рукописи Мурсеита исключительно после Слов назидания. В то время как в рукописях Тугрула эти произведения отсутствуют, что может свидетельствовать о том, что они были переписаны в отдельную тетрадь. Этот факт вновь подтверждает, что указанные произведения являются самостоятельными текстами и не составляют часть Книги назиданий, как это считалось ранее.

Особого внимания заслуживает число 41, фигурирующее в контексте рукописи. Его упоминание, по-видимому, не является случайным. В тюркском культурном сознании, в частности в казахской традиции, числа 40 и 41 обладают устойчивой символической нагрузкой. Число 40 воспринимается как порог, предел, испытание – об этом свидетельствует казахское выражение: “Қырыққа шыдасаң, қырық бірге де шыдайсың” (“Если смог выстоять до сорока – сможешь и до сорок одного”). Здесь число 41 выступает не как продолжение, а как качественный переход: преодоление, устойчивость, воля и внутреннее развитие после предельного испытания. Особое значение числу 41 придаётся и в контексте традиционной казахской практики “құмалақ салу” – гадания, основанного на 41 косточках. Эта форма предсказания будущего опирается на концепцию числового наполнения и внутренней полноты, в которой 41 становится не просто числом, а моделью целостного знания о судьбе человека. В более широком контексте – о судьбе этнической общности, её исторической траектории и духовной устойчивости. Такая система предполагает наличие чётко структурированной космологии, где число 41 выполняет ключевую функцию организации смысла.

В этом свете число 41 в рукописи можно интерпретировать как символический код, отражающий не только философскую, но и экзистенциальную модель мира. Можно предположить, что Абай сознательно обращается к числу, которое в народном сознании связано с интуицией, прозрением и переходом к новому уровню понимания.

Этот аспект, на наш взгляд, требует дальнейшего изучения, особенно в контексте сравнительной культурной нумерологии тюркских народов, где числовые коды могут играть сакральную, символическую и прагматическую роли одновременно.

Методы исследования

Первые сведения о существовании рукописи Тугрула мы встречаем в энциклопедии “Абай”. Автор статьи Бейсенбай Байғалиев отмечает: “Сондай-ақ, 1927 жылы Қазақ АССР білім комиссариатына тапсырған толық қолжазба жинақтың ғылыми құндылығы аса жоғары дерек көздері болып табылады. Тұрағұлдың соңғы аталған еңбегі бүгінде Қазақстан Республикасының мемл. Орталық музейінде сақтаулы. Тұрағұлдың Абай мұрасын жинастырып бастыруда аса құнды мағлұматтар жазып, ақын шығармаларының текстол. әуелгі түпнұсқаны қалпына келтіруде абайтану ғылымына үлесі зор” (Нұрғалиев, 1995). Данная рукопись, по всей вероятности, была написана с 1925 по 1927 годы по просьбе Мухтара Ауезова на встрече в декабре 1924 г. в г. Семипалатинске по случаю 20-летней годовщины смерти Абая (Құнанбаев, 1993).

Согласно классификации исследований творчества Абая, предложенной Бейсенбаем Байғалиевым, выделяются три этапа:

– Первый этап охватывает 1905-1932 годы, когда были написаны первые краткие биографии выдающегося поэта.

– Второй этап относится к 1933-1961 годам, в течение которых были опубликованы

его полные научные биографии.

– Третий этап включает научные исследования, проводимые с 1962 года по настоящее время (Байғалиев, 2001).

Рукопись Тугрула по временной классификации следует отнести к первому этапу. Наследие Тугрула представляет большую ценность для абаетоведения. На наш взгляд, необходимо выделить четвертый новый период, который можно назвать этапом реанимации творчества Абая на основе рукописи Тугрула.

Результаты и обсуждения

Теперь обратимся к вопросу порядка слов в Книге назиданий. Во всех известных нам вариантах он имеет разночтения. Попробуем выяснить, чем это обусловлено. На наш взгляд, предложенный Мухтаром Ауэзовым порядок слов был продиктован исключительно благими намерениями. Его целью было во что бы то ни стало сохранить “38-е слово” – главный труд Абая кітаб-ы таңдық, написанный на вершине его творческого пути в 1899–1901 годах. Что же касается 23-го и 27-го слов, закреплённых под номерами 1 и 2, то они, по сути, выполняли роль своеобразной идеологической ширмы, использовавшейся в целях пропаганды представлений о “никчёмности” и “бездарности” казахов. Мухтар Ауэзов не имел иного выхода, кроме как переставить отдельные “пазлы” этой картины, которую в виде послания завешал разобрать будущим поколениям. Для наглядности представим таблицу, где будет показана последовательность слов в каждом из вариантов.

Таблица №1. Порядок очередности слов (Көмеков, 2020; Петек, 2020; Qunanbai uly, 1933; Qunanbai uly, 1940; Құнанбаев, 1945; Сауранбаев, 1954)

Рукопись Тугрула 1925 г.	Рукопись Мурсейта 1907 г.	Сборник 1933 г.	Сборник 1940 г.	Сборник 1945 г.	Сборник 1954 г.
23	23	-	1	1	1
27	27	2	2	2	2
1	1	3	3	3	3
2	2	4	4	4	4
3	3	5	5	5	5
4	4	6	6	6	6
5	5	7	7	7	7
33	33	8	8	8	8
9	9	9	9	9	9
24	24	10	10	10	10
30	30	11	11	11	11
7	7	12	12	12	12
6	6	13	13	13	13
8	8	14	14	14	14

11	11	15	15	15	15
13	13	16	16	16	16
15	15	17	17	17	17
22	22	18	18	18	18
19	19	30	19	19	19
10	10	20	20	20	20
12	12	21	21	21	21
16	16	22	22	22	22
17	17	23	23	23	23
25	25	24	24	24	24
28	28	25	25	25	25
36	36	26	26	26	26
-		27	27	27	27
14	14	28	28	28	28
18	18	29	29	29	29
29	29	19	30	30	30
20	20	31	31	31	31
21	21	32	32	32	32
34	34	33	33	33	33
31	31	34	34	34	34
32	32	35	35	35	35
39	39	36	36	36	36
-		37	37	37	37
-		38	38	38	38
26	26	39	39	39	39
35	35	40	40	40	40
37	37	41	41	41	41
38	38	42	42	42	42
40	40	43	43	43	43
41	41	44	44	44	44
-	-	-	-	45	45

Примечание: составлено на основании данных (Көмеков, 2020; Петек, 2020; Qunanbai ыль, 1933; Qunanbai ыль, 1940; Құнанбаев, 1945; Сауранбаев, 1954)

В результате проведённой работы удалось детально ознакомиться с первыми изданиями творчества Абая. Первые искажения его текстов начали проявляться уже с момента первой публикации арабским алфавитом в 1909 году в Санкт-Петербурге. Как известно, издание было подготовлено Какитаем и Тугрулом, однако имя последнего по известным причинам не упоминалось. В последующие годы издания, выпускавшиеся с разной степенью редактирования, также не соответствовали требованиям

канонического текста. Попытки текстологического анализа и исправления предпринимались неоднократно, однако они часто сопровождались новыми ошибками. С переходом казахской письменности на латиницу, а затем на кириллицу, произведения Абая подверглись дальнейшим изменениям. Издания 1933, 1939-1940 годов и последующие, подготовленные под редакцией Мухтара Ауэзова, несмотря на научную значимость, также содержали неточности.

Мы полагаем возможным предположить, что Мухтар Ауэзов, обратившийся к Тугрулу с просьбой написать воспоминания об отце (опубликованные впоследствии лишь частично), не принял во внимание другую часть наследия Абая — его стихи и Книгу назиданий. Между тем в его распоряжении находились рукописи Мурсейта, переписанные в 1905, 1907 и 1910 годах соответственно.

Обращение к трудам Каюма Мухамедханова также позволяет заключить, что и он не был знаком с рукописью Тугрула. Как отмечалось выше, эта рукопись насчитывает 248 страниц. В настоящее время известно более десяти рукописей наследия Абая, хранящихся в Институте литературы и искусства имени Мухтара Омархановича Ауэзова, которые уже введены в научный оборот и изучены (Абай, 2020).

Переход на кириллический алфавит усугубил ситуацию: упрощение языковых форм и стилистических конструкций привело к утрате ряда лексических и фонетических особенностей казахского языка, что, в свою очередь, сказалось на аутентичности текстов и особенностях их восприятия. Последствия этих изменений ощущаются и в наши дни. Принято считать, что Абай включал русские заимствования в свой лексикон в строгом соответствии с нормами русского языка. Однако текст свидетельствует о другом. Такие слова, как “ұғалоунай” (уголовный), “даздания” (дознание), “соот” (суд), “абразауаниа” (образование), “уїззый нәшәлнік” (уездный начальник), “губернатордың назнашенизсі” (назначение губернатора), “кандидатымән” (кандидат), “ыстаршын” (старшина), “зірәбәмән” (жеребий) употреблялись с учётом закона сингармонизма, что обеспечивало их естественное включение в систему казахского языка.

Примечательно, как на протяжении времени трансформировалось само название произведения. В первом издании оно обозначалось как *Qara sözder qaqlyja*. В издании 1940 года название изменилось на *Qaqlyja sözderj*, в 1945 году – на *Ғақылия қара сөздер*, а к 1954 году утвердилось в сокращённом варианте – *Қарасөздер*.

Переход с арабской графики на латиницу, а затем на кириллицу сопровождался не только техническими изменениями, но и переосмыслением культурного наследия, в том числе через призму идеологических установок времени. Тексты Абая, особенно в ранних изданиях, подвергались интерпретациям и редакторским вмешательствам, что существенно повлияло на достоверность их передачи. Казалось бы, в условиях независимого Казахстана подобных искажений можно было бы избежать. Однако публикации, приуроченные к 175-летию со дня рождения Абая в 2020 году, вновь вызвали обоснованные дискуссии в научной среде относительно корректности представленных текстов.

В частности, большое внимание привлёк двухтомный научный инвентарный каталог Государственного центрального музея Республики Казахстан: “Абайдың өмірбаяны мен шығармашылығы туралы түпнұсқа қолжазбалар (Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі қорынан). Ғылыми-инвентарлық каталог” (Алматы: Интеллсервис, 2020). Впервые в научный оборот были введены оригинальные рукописи, представленные в виде факсимиле, кириллических

транскрипций и сопровождаемые научными комментариями. Среди них – произведения, написанные арабским письмом самим Абаем, Тугрулом Абайұлы, Мурсеитом Бикеұлы, а также материалы, выполненные латиницей и арабской графикой Ахатом Шакаримулы.

Безусловно, сам факт публикации этих материалов заслуживает высокой оценки. Однако при сопоставлении транскрибированных кириллических версий с оригинальными рукописями выявляется ряд проблем, требующих внимательного рассмотрения.

Во-первых, в ряде случаев транскрипции не отражают дух и стилистическую специфику языка эпохи Абая. Казахский язык конца XIX – начала XX века отличался богатством лексики, глубиной интонации и особой философской нагрузкой. Упрощённые или неточные транскрипции могут исказить восприятие этих текстов, снижая их культурную ценность и создавая ложное представление о стилистике автора.

Во-вторых, в транскрипциях встречаются орфографические и стилистические несоответствия, которые могут затруднить как текстологический анализ, так и интерпретацию произведений. Это особенно чувствительно в случае с рукописями Абая – фигуры, имеющей исключительное значение для казахской культуры. Подобные неточности, пусть и не умышленные, снижают научную ценность работы и могут повлиять на восприятие литературного наследия.

Следует подчеркнуть: критика здесь исходит не из отрицания важности проделанной работы, а из стремления к более точному и уважительному подходу к текстам, имеющим исключительное значение для национальной памяти. Подобные издания формируют облик литературного канона, и потому предъявляют к себе высокие требования.

В этой связи особенно актуальным представляется проект по повторной транскрипции назиданий Абая с арабской графики на кириллицу с обязательным соблюдением лексико-стилистических особенностей языка того периода. Одновременно целесообразно осуществить их научный перевод на русский язык – не как литературную адаптацию, а как аналитический перевод, сохраняющий структуру, интонацию и философскую нагрузку оригинала. Такой подход не только обеспечит адекватную передачу авторского замысла, но и создаст прочную основу для текстологических, филологических и сравнительно-литературных исследований.

Это подчёркивает, что работа с наследием Абая требует не поспешной публикации, а кропотливого, бережного и строго научного отношения, соответствующего значимости фигуры просветителя для национальной культуры и гуманитарного знания в целом.

Прежде чем приступить к переводу Книги назиданий Абая, предстояла кропотливая и скрупулёзная работа. Мы заново осуществили транскрипцию текста с арабской графики на кириллицу. Лишь в одном произведении Книги назиданий, объём которого составляет 43 страницы (при общем объёме рукописи в 248 страниц), нам удалось выявить около двухсот языковых особенностей, различающихся по своим лексическим, фонетическим, морфологическим и семантическим характеристикам. Эти результаты позволяют наглядно продемонстрировать масштаб проделанной работы и важность её для текстологического анализа наследия Абая.

В современном тексте нередко встречаются, на первый взгляд, безобидные детали, которые обычно остаются вне поля внимания. Так, характерные для языка Абая оригинальные слова, такие как “жолғасу”, “эмбе”, “ғапыл” и другие, со временем стали

звучать иначе: “жолығысу”, “һәмма”, “ғафил”. Подобные замены можно было бы считать малозначительными. Однако при тщательном и скрупулёзном анализе становится очевидным, что многие словосочетания, исконно казахские слова были переосмыслены и прочитаны на иной лад.

В отношении достоверности наших убеждений, необходимо будет привести несколько примеров. Так, фразеологизм “бір келе салу” (досл. обсудить дело коллективно), который был воспринят на арабский лад как “берекелесе алмаған соң” (благодать, достаток) (16-е слово). Есть и обратные случаи: имеющее персидское происхождение единичное слово Абая “ұстат” (наставник) оказалось прочитано как “ұстап” (держатъ) (19-е слово). Словосочетание “берекеде алыс ойға табылмай” было представлено в варианте “берекеде алысуға табылмай” (35-е слово). Неясное выражение “Баз махфи олмая” в действительности звучит как “Ненің қызығын көп іздесең, соның күйігін бір тартасын” деген баз махфи әулие. Что соответствует изречению одного “сокровенного праведника” (40-е слово). Ещё один пример: казахское выражение “Ішекте қатпар көп болмаса, құт-берекеге жағымды болмайды” было прочитано как “ішінде” (41-е слово). Эта идиома при буквальном переводе означает: “если в кишке нет множества складок”. Она отсылает к традиционным блюдам из кишок – шужук, казы-карта. В народном представлении кишка с большим количеством складок символизирует изобилие и достаток. Подобные неточности при транскрипции текстов с арабской графики на латиницу или кириллицу, соответственно, породили и ошибочные переводы на другие языки.

С целью дальнейшего исследования и сопоставительного анализа ниже приводится транскрибированный текст 1-го слова с учётом языковых особенностей того времени, а также его перевод и анализ на русский язык.

Іінші

(200) (1) қазақтың бірінің біріне қаскүнем болмағының: бірінің тіләуін бірі тіләсбәй(2)тұғының, ырас сөзі аз бола(тұ)ғының, қызмәткә таласқыш бола(тұ)ғының (3) джалқау бола(тұ)ғының сәбәбі не? әмбә ғаламға белгілі данышбандар әлдә (4) қашан байқаған, әрбір джалқау кісі қорқақ мақтаншақ кәләді (5) әрбір арсыз джалқаудан сұрамсақ, өзі тойұмсыз, тыйұсыз, (6) өнәрсіз, әшкімгә достығы джоқ джандар шығады, мұның бәрі (7) төрт аяқды малды көбүйтәмінен басқа ойының джоқтығынан, эгән (8) сауда, өнәр, ғылым, солар сәкілді нәрсәгә салынса бұлай болмас (9) әді, әр бір мал іздәгән: малым көб болса, өзімдікі дә, балаларым да (10) малды болса экән дәйді, ол мал көбүйсә малшыларға бақтырмақ (11) өздәрі эткә, қымызға тойұб, сұлұуды джайлаб, джүйрікді (12) байлаб, отырмақ, әгәр қыстауу тарлық қылса, арызы джәткәнгә не (13) сыйы өткәндік байлық ұызмәтінен, бірәудің қыстауын сатыб алмақ (14) әбдәб алмақ тартыб алмақ: ол қыстауынан айрылған джәнә бірәугә тийісбәк (15) йә болмаса орынсыздығынан әлдән кәтбәк, әрбір қазақтың ойы осы (16) осылар біріне бірі досдық ойлай ала ма? кәдәй көб болса (17) ақысы кәм болар әді, малдан айрылғандар көбүйсә қыстауы босар әді (18) дәб, мән ананы кәдәй болса экән дәб, ол мәні кәдәй (19) болса экән дәб ішімізбен қас сағындық, әр бәрдән соң (20) сыртымызға шықды джауласдық, дауласдық, партияласдық, осұндай (21) қасдарға сөзім өтімді болсұн, джәнә әбдәб мал джыйұға күшүм джәтімді (22) болсұн дәб, бийләккә таласдық, сонан соң нә момұнның баласы (23) бөтөн джақға шығыб мал іздәмәйді, эгән сауданың кәрәгі джоқ (24) болды, өз басын өзі, осұндай таласбәнен кісі көбәйтәміз (25) дәб партия джыйғандардың бүгүн бірәуінә эртәң бірәуінә кәзәк(26)бәнен сатады да джүрәді, ұрылар тыйылмайды эл тәнш болса (27) оның ұрлығын әшкім сүйәмәс әді, эл

экі джар болған соң (28) кім ант ішіб ақдаб арамдығын джақтаб, сүйэмін дэсэ соған (201) (29) джақ болыб сүйэніб бұрұнғыдан ұрлығын әлдэнэшэ асырады, әлдэгі (30) джақсы адамдардың бәрінің үстэнэн бэкэр өтрүк шабды, талады (31) дэгэн әр түрлі уугалоунай іс көрсәтіб арыз бэрәді оған (32) дазданиа тергеу шығады, өтрүк көрмэгәнін көрдім дәуші куәләр да (33) әлдәқашан дайындаб қойұлған, бағанағы джақсы адам сайлауға джарамасы (34) үшүн, ол басын құтқармақ үшүн джамандарға джалынса оның да (35) адамдығының кәткәні, әгәр джалынбаса тергәулі соотды адам болыб (36) эш бір ғызмәткә джарамай басы хатергә түсіб өткәні, ол болұс (37) болғандар өзі қуулық, сұмдық, арамдық мәнен болұсдтығқа джәткән (38) соң, момұнды қадірлэмәйді өзэндэй арам қууларды қадірләйді, (39) өзімә дос болыб джардамы тиәді дэб, қас болса, өзімә дә бір түрлі (40) залал джасауға қолынан кәләді дэб, осы күндә қазақта ісі (41) білмәс, кісі біләр дэгән мақал шықты, оның мәнісі ісінің түзу(42)ілігәннен джәтбәссін кісінің амалшы айлалылығынан джәтәрсін дэгән (43) сөз, үш джылға болұс сайланады әуелгі джылы сәні біз сайламадық ба (44) дэб әлдің бұлданғандығынан күні өтәді, екінші джылы кандидатымән (45) аңдәсыб күні өтәді, үшүнші джылы сайлауға джақындаб қалыб тағы (46) болұс болыб қаларға болар мэкән дэб күні өтәді, әнді нәсі қалды (47) осы қазақ халқының осұндай джылдан джылға төмәндэб бұзұқшылыққа (48) тартыб бара джатқандығын көргән соң, мәнің ойэма келәді, халық (49) болұсдыққа сайлаймын дэсэ сайлаған кісісі пәлән қадәрлі орұсша (50) абразауаниа алған кісі болсын, әгәр ондай кісісі джоқ болса (51) йаки бар болса да сайламасалар уйәзный нәшәлнік бәнен губернатордың (52) назнашениәсі бірлен болады дэсэ бұл халыққа бэк пайдалы болар әді (53) дэб ойлаймын, аның үшүн сәбәбі, әуелі ғызмәт құмар қазақ балаларына (54) абразауаниә бәругә ол да пайдалы іс, екінші назна(шениәсі)бәнен болған болұсдар (55) халыққа мәнәдәтді болмас әді, ұлықдарға мәнәдәтді болар әді, уа джәнә (56) назнашениә қылғанда тергәу сұрауының барлығына қарамаса, өтүрүк арыз (57) бәрушіләр азайар әді, бәлки джоғалар әді, уа джәнә әрбір болұс әлдә (202) (58) ыстаршын басы бір бий сайлаған бұл көб халыққа зары көріліб сыналыб білінді (59) бұл бийлік дэгән біздің қазақ ішіндә әр бір сайланған кісінің (60) қолынан кәлмәйді, бұған қасым ханның қасқа джолын әсімқанның (61) әскі джолын әз тәукә ханның күлтөбәнің басында күндә кәңәс (62) болғанда джәті джарғысын білмәк кәрәк, ол әскі сөзләрдің (63) қайсысы заман өзгәргәндік мәнен әскәріб бұл джаңа заманға (64) келісбәйтүн болса оның орнына татымды толық бийлік шығарыб (65) төләу саларға джарарлық кісі болса кәрәк әді, ондай кісі аз (66) йаки бітді джоқ, бұрұнғы қазақтың джайын джақсы білгән (67) адамдар айтыбты, бий экәу болса дау төртәу болады дэб: оның (68) мәнісі тақ болмаса джұб бийләр таласыб дау көбәйтә бэрәді (69) дэгәнмен ойлаб айтқан сөз, үйтүб бий көбәйткәншә әр бір болұс (70) әлден толымды үш ақ кісі нә бийліккә джыл кесілмәй сайланса (71) олар түссә қылмәсы әлгә әшкәрә болғандықбен түссә, әйтбәсә (72) түсбәсә, ол бийләргә даугер адамдар қарамай экәуі әкі кісіні (73) бийліккә таңдаб алыб бітә берсә, йаки экәуі инанмаққа салмаса (74) үстүнән бірәуді сайлаб алыб йаки зірәбәмәнән сайлаб алса (75) сонда дау ұзамай бітім болар әді.

I-е

Почему среди казахов так много недоброжелательства? Почему они не спешат желать друг другу добра, почему честное слово у них в редкость, а властолюбие и лень – в избытке? Мудрецы издавна подмечали причины этих пороков: каждый ленивый человек является трусом и хвастуном. Бессовестный и ленивый человек неизбежно становится попрошайкой – ненасытным, избалованным, лишенным таланта и

неспособным к дружбе с окружающими. Все это – следствие того, что их мысли не идут дальше увеличения числа скота. Если бы они занимались земледелием, торговлей, ремеслом или наукой, этого бы не было. Каждый человек, стремящийся к богатству, думает: “Если у меня будет много имущества, пусть и мои дети станут богатыми”. Богатство растёт, и человек нанимает пастухов, а сам пирует, наслаждаясь мясом и кумысом, забавляясь красавицами да раздаривая скаковых коней. Если их зимовья и пастбища становятся тесными, тогда они, употребив силу своего влияния или занимаемого положения, всеми доступными для них средствами выкупают, выманивают или отнимают уголья соседа. Этот, обобранный, притесняет другого соседа или вынужденно покидает родные места. Каждый казах думает так. Могут ли такие люди быть друзьями друг другу? Если бедных станет больше, то их права будут ущемлены. Если станет больше тех, кто лишился своего скота, то их зимовья опустеют. И вот мы начали думать: пусть тот станет бедным, а тот пусть разорится. Мы стали враждебно относиться друг к другу в душе, а затем эта вражда выплеснулась наружу – начались вражда, споры, партийные разногласия. Чтобы наши слова имели вес среди таких врагов, и чтобы было больше возможностей собирать имущество, мы стали бороться за власть. После этого никто из детей простых людей не уезжал в другие края в поисках скота, ни земледелие, ни торговля больше никому не были нужны. Люди сами себя погружали в такие споры. Те, кто собирали людей в партии, якобы для того, чтобы увеличить свое влияние, сегодня продаются одним, завтра другим, и так продолжают свою деятельность. Воры не перестанут воровать. Если бы в стране был порядок, никто бы не поддерживал их кражи. Но когда в обществе разлад, находятся те, кто клянется и оправдывает нечестных, прикрывая их злодеяния. Поддержка таких людей позволяет им укрепить свои позиции и увеличить масштабы воровства. На добропорядочных людей начинают сыпать необоснованные обвинения: якобы “грабил” или “захватывал”, подают на них разные уголовные жалобы. Проводятся дознания и следствия, свидетели, которые якобы “видели” то, чего на самом деле не было, уже подготовлены. Всё это делается, чтобы эти хорошие люди оказались недостойными участия в выборах. Если обвиняемый начинает просить о пощаде у негодяев, чтобы спасти свою жизнь и положение, это ломает его человеческое достоинство. А если он не просит, то его считают виновным, судят, и он лишается возможности работать, подвергаясь опасности и унижению. Те, кто становятся волостными управителями, добиваются этого с помощью хитрости, обмана и нечестности. Получив должность, они не ценят простых и честных людей, а почитают таких же нечестных, как они сами. Они думают, что их помощь и поддержка будет полезной, а если те вдруг окажутся врагами, могут навредить. Сейчас среди казахов ходит пословица: “Ісі білмес, кісі білер” (“Не суть дела, суть личности важна”). Её смысл в том, что человек не достигает успеха благодаря правоте, но достигает его с помощью хитрости и махинаций. Волостного управителя выбирают на три года. В первый год он занят тем, что оправдывается перед народом: “Разве не вы меня выбрали?”. Во второй год он следит за своим кандидатом, чтобы тот не перехитрил его. А в третий год, перед новыми выборами, он пытается сделать всё, чтобы сохранить за собой должность. Что остаётся от времени? Когда я вижу, как казахский народ с годами всё больше погружается в пороки и деградацию, мне приходит мысль: если народ выбирает волостных, то пусть выбирают тех, кто получил хотя бы какое-то образование на русском языке. Если таких людей нет, или даже если есть, но их не выбирают, было бы лучше, если бы волостные назначались уездным начальником или

губернатором. Я думаю, это было бы очень полезно для народа. Вот почему: во-первых, это стало бы стимулом для молодых казахов, жаждущих должностей, получать образование. Во-вторых, назначаемые волостные не были бы обязаны народу, а отвечали бы перед начальством, что снизило бы коррупцию. В-третьих, если назначения производились бы без учета необоснованных жалоб, количество лживых доносов значительно уменьшилось бы, а возможно, и вовсе исчезло. Также практика, при которой волостной выбирает старшин и биев, показала свою непригодность для большинства людей. Это только увеличивает беды народа, что неоднократно подтверждено опытом. Не всякому под силу вершить правосудие. Для этого необходимо знать “Светлый путь” Касым-хана (Қасым ханның “Қасқа жолы”), “Исконный путь” Есим-хана (Есім ханның “Ескі жолы”) и “Семь уставов” Аз-Тауке-хана (“Жеті жарғы”), составленные во времена, когда “на вершине Культобе” ежедневно проводились собрания. Тот, кто берется за управление, должен понимать, какие из старых законов устарели из-за изменений времени и не соответствуют новому укладу жизни. На их место должны быть созданы новые, справедливые и полноценные законы, которые могли бы заменить прежние и эффективно регулировать жизнь народа. Но таких людей, которые могли бы справиться с этим, очень мало, а может быть, их вовсе нет. Люди, хорошо знавшие устои казахов, говорили: “Чем больше судей, тем больше тяжб”. Этот мудрый совет основан на том, что если число биев чётное, они начинают спорить друг с другом, раздувая конфликты. Вместо того чтобы увеличивать число биев, лучше выбрать из каждой волости только трёх достойных людей, которые занимались бы судейством без ограничений по сроку. Если они утратят своё положение, то лишь потому, что их проступки станут известны всему народу. В противном случае, если не будет оснований для их смещения, они продолжат свою службу. Когда у тяжущихся сторон возникают споры, они могут выбрать двух биев для рассмотрения дела. Если два бия не могут договориться или одна из сторон не доверяет их решению, можно назначить третьего бия по соглашению или с помощью жеребьёвки. Таким образом, спор решится быстро и справедливо.

Произведения Абая были переведены на множество языков. В частности, на сегодняшний день известно несколько переводов Книги назиданий на русский язык.

Среди них наиболее часто упоминаются перевод Виктора Шкловского под названием “Назидания”, перевод, выполненный в соавторстве Клары Серикбаевой и Роллана Сейсенбаева (“Книга слов”), а также перевод Сатимжана Санбаева (“Слова назидания”). В своих исследованиях учёный Гульжан Болатова проводит обстоятельный сравнительный анализ этих версий, давая научную оценку каждому переводу, с указанием их сильных и слабых сторон (Болатова, 2010; Болатова 2017а; Болатова 2017b).

К числу новых попыток художественного переосмысления наследия Абая относится и перевод, выполненный молодым переводчиком Ерболом Жумагуловым “Назидания” (Жумагул, 2022). В своей работе автор стремится представить классический текст с учётом современных лингвистических реалий, включая идиоматику, стилистические обороты и семантические особенности казахского языка. Однако, несмотря на заявленную цель, перевод вызывает определённые вопросы как с точки зрения точности передачи оригинального смысла, так и в плане стилистической выверенности.

Приведём отдельные отрывки из перевода первого назидания: “В чём причина злонамеренности казахов друг к другу, неприсоединения одного к желаниям второго,

отсутствия правды в словах, чинолюбивого рвательства, личной лени?..”.

“Каждый скотовод желает: хоть бы, буде скота много, его было много и у меня, и у детей. Если скот приумножится, думает нанять пастухов, сам же – желает вдоволь есть мясо, пить кумыс, покрывать красоток и держать на привязи скакуна”.

Употребление таких выражений, как “чинолюбивое рвательство” или “покрывать красоток”, вызывает определённое недоумение, поскольку нарушает стиль оригинального текста, придавая ему излишне разговорный, а порой и вульгарный оттенок, не свойственный Абаю. Кроме того, в переводе находим лексико-семантические отклонения от смысла оригинала. Так, например, выражение “Есім ханның ескі жолы” переведено как “Ветхий путь Есима-хана”, тогда как более точным соответствием было бы “Исконный путь Есима-хана” – фраза, обладающая историко-культурной нагрузкой и важным смысловым контекстом.

Также обращают на себя внимание орфографические и грамматические погрешности, встречающиеся на протяжении текста. Всё это, в совокупности, затрудняет полноценное восприятие оригинального замысла Абая и искажает тональность произведения.

Следует, однако, отметить, что сама инициатива по созданию нового перевода заслуживает уважения: автор демонстрирует искреннее стремление осмыслить сложный текст и донести его до широкой читательской аудитории. В этом контексте подобные попытки представляют собой важный этап в процессе интерпретации и популяризации абаевского наследия. Вместе с тем, работа с классическими текстами требует особенно внимательного и бережного отношения, предполагающего не только знание языка, но и глубокое понимание культурно-исторического фона, стилистики и философской традиции, из которой эти тексты исходят.

На сегодняшний день утвердившееся словосочетание “ынтымақтаса алмаса” (1-е слово), не характерное для природы казахского языка, следует читать как “инанмаққа салмаса”. Лексема “инанмақ”, свойственная языку Абая, имеет значения “верить”, “доверять”, “прийти к согласию”. Возникает закономерный вопрос: почему словосочетание “инанмаққа салмаса” оказалось переданным как “ынтымақтаса алмаса”? Следует отметить, что достаточно часто встречаются неточности при передаче букв “каф” и “тэ”. Так, например, вместо корректного “бұлдамаққа” до сих пор используется вариант “бұлдамақ та” (41-е слово). Подобные расхождения наблюдаются и в отношении букв “нун” и “тэ”, когда вместо правильного “қайрат” необходимо читать “қайран”.

Перевод Виктора Шкловского:

Бии множат споры. Чем умножать количество боев и споров, лучше выделить из каждой волости по трое судей и сделать их несменяемыми. Пусть их сменяют только за преступление. Пускай дела решают двое из них, а третьего приглашают со стороны. А если бы и эти не решали дела, то брать для решения одного из трех постоянных судей. Может быть, тогда наши споры решались бы быстрее.

Перевод Клары Серикбаевой и Роллана Сейсенбаева:

Пусть бы споры решались двумя судьями и посредником, выбранным истцами. И только не сыскав истины у этих людей, не придя к мировой, спорящие обращались бы к одному из трех постоянных судей. Тогда бы суды не затягивались.

Перевод Сатимжана Санбаева:

Бии не должны сами решать тяжбы. Конфликтующим сторонам следует выбрать себе по одному защитнику, к ним присоединяется посредник, и эти трое пусть и ведут

конкретное дело. В случае, если дело не будет решено, на помощь им приходит один из биев – степных судей, которого выбирают по жребью. Не решились бы таким способом, притом, в самый короткий срок, многие споры нашей жизни?..

Перевод Ербола Жумагула:

Бии останутся без истцов, стороны решат спор, выбрав по одному представителю и избрав над ними посредника. Если и это не приведет к согласию, пусть берут и определяют по жребью одного из трех биев, о которых было выше. Тогда тяжбы завершались бы, не затягиваясь.

Перевод Бактияра Бутеева:

Когда у тяжущихся сторон возникают споры, они могут выбрать двух биев для рассмотрения дела. Если два бия не могут договориться или одна из сторон не доверяет их решению, можно назначить третьего бия по соглашению или с помощью жеребьевки. Таким образом, спор решится быстро и справедливо.

Как показывают приведённые выше примеры перевода заключительного абзаца 1-го слова, можно отметить следующее: словосочетание “ынтымақтаса алмаса” всеми переводчиками без исключения было интерпретировано в значении “согласия, солидарности”. Они стремились максимально адаптировать непривычное для казахского языка выражение “ынтымақтаса алмаса” в смысле “не придя к мировому соглашению”, “не будет решено”, “не приведет к согласию”. На наш взгляд, переводчикам удалось передать общее смысловое содержание текста. Однако на самом деле хаким Абай говорит о возникшем “недоверии” между участниками спора. В этом контексте словосочетание “инанмаққа салмаса” гораздо глубже и ярче отражает нравственно-правовые принципы Абая в системе властных отношений.

Что касается заимствованных слов, особенно из русского языка, то можно отметить, что все они без исключения подверглись адаптации и передаются в соответствии с казахской фонетико-морфологической системой. Данный процесс является важным индикатором языковой ассимиляции и развития литературной нормы. Более детально этот вопрос рассматривается в статье «Орыс тілінен енген сөздердің “қазақы” нұсқада жұмсалуды», включённой в книгу «Абай тілінің ерекшеліктері», где авторы (Құрманбайұлы; Әділов, 2020) на основе анализа рукописных источников показали системность и закономерность освоения русизмов в казахском языке.

Всего в рукописи зафиксировано 21 русизм, и уже в первом слове встречается 11 из них. Эти заимствования оформлены на казахский лад, что отражает процессы языковой ассимиляции. В частности, используются такие формы, как: ұғалоунай (уголовный), даздания (дознание), соот (суд), абразауания (образование), уйэзный нэшэлнік (уездный начальник), губернатордың назнашениэсі (назначение губернатора), кандидатымэн (кандидат), ыстаршын (старшина), зірэбэмэнен (жребий).

Примечательно, что предложение со словом пасреднік, присутствующее в рукописи Мурсейта, отсутствует в варианте рукописи Тугрула. Кроме того, слово болұс (волесть, волостной) встречается восемь раз, что свидетельствует о его устойчивом функционировании в тексте.

Уже на основании анализа первого слова произведения можно сделать вывод о высокой степени интеграции русской лексики, адаптированной к нормам казахского языка. Эта особенность требует отдельного и более глубокого лингвистического изучения.

Проблемы казахского общества, описанные в тексте

1. Почему среди казахов так много недоброжелательства?

Недоброжелательность возникает из-за укоренившихся пороков: лени, властолюбия, жадности и отсутствия стремления к развитию. Люди сосредоточены на увеличении числа скота, вместо того, чтобы заниматься земледелием, ремеслом или торговлей, что могло бы улучшить их жизнь.

2. Какие негативные последствия имеют устоявшиеся социальные практики?

Избыточное сосредоточение на скотоводстве привело к деградации общества, росту бедности и социального неравенства. Люди, теряющие скот или зимовья, становятся либо агрессивными, либо вынуждены мигрировать. Это усиливает вражду, споры и партийные разногласия.

3. Почему система выборов волостных управителей не работает эффективно?

Выборы часто сопровождаются коррупцией, интригами и махинациями. Волостные управители не заинтересованы в развитии общества, так как заняты сохранением своего положения. Вместо этого они подчиняются собственным интересам и укрепляют позиции нечестных людей.

4. Как предлагается решить проблему честности в управлении?

Абай считает, что волостных управителей следует назначать уездным начальником или губернатором. Это стимулирует молодежь получать образование, снизит уровень коррупции и уменьшит количество ложных доносов.

5. Какие реформы предлагаются для судебной системы?

Вместо большого числа биев следует выбрать троих достойных судей из каждой волости, которые бы занимались правосудием без ограничения по сроку. Если два бия не могут договориться, назначается третий с помощью жеребьевки. Это ускорит и упростит разрешение споров.

Предлагаемые пути выхода из кризиса

1. Какие занятия помогут обществу выйти из деградации?

Земледелие, торговля, ремесло и наука – это те направления, которые помогут преодолеть застой и обеспечить прогресс.

2. Как можно повысить уровень образования?

Назначение управителей со стороны стимулирует молодежь стремиться к обучению. Также важно ввести новые законы, которые соответствовали бы современному укладу жизни, заменяя устаревшие правовые нормы.

3. Почему важно реформировать систему управления?

Назначение честных и образованных управителей, независимых от местных интриг, укрепит доверие народа к власти, снизит социальное напряжение и обеспечит более справедливое управление.

Первый вопрос, который был задан в начале текста: “Почему среди казахов так много недоброжелательства?” полностью отражает трагедию Абая, с которой ему пришлось столкнуться. Поэт ясно осознал, что конно-кочевая цивилизация с её богатым многообразием неизбежно уходит в небытие. Требовалась адаптация к новым условиям жизни, с которыми его современники не спешили считаться. Служебная деятельность Абая, предполагающая тесное взаимодействие с русскими властями, позволила ему глубже понять неизбежность перемен. Казахское государство уже стало частью Российской империи, и необходимость кардинальных изменений стала очевидной. Продолжение прежнего образа жизни оказалось невозможным. В данном случае назидания Абая можно расценивать как попытку достучаться до современников, призывая их осознать важность перемен и необходимость адаптации. Он выражал негодование относительно неподготовленности своего окружения к

новым реалиям, которые уже стояли на пороге.

Хотя в рассматриваемом слове напрямую отсутствуют понятия ақыл (разум) и білім (знание), философский и нравственный контекст этих категорий лежит в основе всего творческого наследия Абая. Через призму этих понятий можно глубже понять социальные и этические проблемы, отражённые в лексике, включая первые слова произведения. Таким образом, анализ адаптированных русизмов обретает не только филологическое, но и мировоззренческое измерение, что подтверждается современными исследованиями (Kasapoğlu, 2020).

Заключение

В результате проделанной работы был представлен транскрибированный вариант первого назидания Абая из рукописи Тугрула с арабской графики на кириллицу. Были сохранены все языковые особенности того времени. Затем последовал перевод на русский язык. Были сравнены с ранее осуществлёнными переводами. Необходимо сказать, что оригинальный текст, основанный на рукописи Тугрула, кардинальным образом отличается от текста рукописи Мурсеита рядом особенностей: лексических, фонетических, морфологических и семантических. Таким образом, мы можем сказать, что рукопись Тугрула представляет большую ценность в плане восстановления подлинного наследия творчества Абая.

Конфликт интересов, благодарность и информация о финансировании

Хочу выразить искреннюю благодарность **учёному-востоковеду Напилу Базылхану** за предоставление электронного варианта рукописи Тугрула. Особую признательность также выражаю **учёному-фольклористу Акедилу Тойшанулы** за ценные рекомендации и методологические советы, оказавшие существенное влияние на проведение данной работы.

В статье отсутствует конфликт интересов.

Статья была подготовлена в рамках проекта “Современная интерпретация и перевод на русский язык назиданий Абая” (ИРН AP22688129), финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан по гранту “Жас ғалым” на 2024-2026 годы.

Список литературы

- Абай (1954). Шығармаларының толық жинағы. Алматы : ҚР ҒА
- Абай (2016). Қара сөз. Книга слов. Алматы: Атамұра.
- Абай (2020). Шығармаларының академиялық толық жинағы. Үш томдық. 3-том / Томды құрастырып, баспаға дайындағандар: Матыжанов К.І., Қорабай С.С., Қыдыр Т.Е., Әуесбаева П.Т., Жұматаева А.Н. Алматы: Жазушы баспасы.
- Байғалиев, Б. (2001). Абай өмірбаяны архив деректерінде. Алматы: “Арыс” баспасы.
- Болатова, Г. (2010). Закономерности воспроизведения эпопеи М. Ауэзова “Абай жолы” в переводах на русский язык. Вестник Казахского национального университета. Серия Филологическая, 1-2, 304-307.
- Болатова, Г. (2012). Фразеологизмы и идиоматические выражения в системе психопозитики Абая и особенности их перевода на русский язык. Алматы. <http://abai.kaznu.kz/rus> (дата обращения: 13.12.2024 г.).
- Болатова, Г. (2017). Жаңа “Абай жолы”: А. Кимнің аудармасындағы кейбір ерекшеліктер. Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің хабаршысы. Филология сериясы, 166(2), 320-

Ғақлия. (2022). Перевод с казахского Ербола Жумагула. Алматы: Издательство “Тек”.

Книга Слов. (1993). Поэмы. Перевод с казахского Клары Серикбаевой, Роллана Сейсенбаева.

Алматы: Ел.

Көмеков, Б. (2020). Абайдың өмірбаяны мен шығармашылығы туралы түпнұсқа қолжазбалар (Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі қорынан). Ғылыми-инвентарлық каталог. 1-кітап. Алматы: “Интеллсервис” баспасы.

Құнанбаев, А. (2015). Слова назидания. Алматы: Алматыкітап баспасы.

Құнанбаев, А. (1945). Шығармаларының толық жыйнағы. Алматы: “Қазақтың Біріккен мемлекет” баспасы.

Құнанбаев, Т. (1993). Әкем Абай туралы. Алматы: Ана тілі.

Құрманбайұлы, Ш.; Әділов, М. (2020). Абай тілінің ерекшеліктері. Алматы: “Сардар” баспа үйі.

Нұрғалиев, Р. (бас ред.). (1995). Абай. Энциклопедия. Алматы: Атамұра” баспасы.

Петек, Е. (2020). Абай Құнанбайұлы – Ғақлиякітабы (Қара сөздер) (Грамматика – Транскрипция – Грамматикалық индекс – Қолжазба). Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ, “Ұлағат” баспасы.

Сауранбаев, Н., Әуезов, М., Сильченко, М., Исмаилов, Е., Мұқанов, С. (ред.) (1945). Құнанбаев Абай. Шығармаларының толық жыйнағы. Алматы: “Қазақтың Біріккен мемлекет” баспасы.

Bateu, B. (2024). Kazak Halkını Tefekküre Çağırان Adam Şâhkerîm Hüdâyîberdi Oğlu. Ankara: “Bengü” Yayınları.

Kasapoğlu Çengel, H. (2020). “Türk Kültüründe ‘Akıl’ Ve ‘Bilgi’ Üzerine Öğütler: Balasagunlu Yûsuf’tan Semeyli Abay’a”. Millî Folklor, 126 (Yaz 2020), 184-197.

Qunanbai ulь, A. (1933). Толық сынақ (Әуез уль Muqtar, жин.; Çansyur ulь İlijas, сөз басын жазған). Кызыл-Орда: Гостипография №1; Qazaqьstan baspasь.

Qunanbai ulь, A. (1940). Abai (İbrahim) Qunanbai ulь сыqarmalarь. Audarmalarь men qara sözderj (Vol. 2). Qazaqьstan көrkem әdebiet baspasь.

Б.О. Бутеев

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

Абайдың “Ғақлия кітабының” бірінші сөзін

тәржімелеу және талдау

Аңдатпа. Бұл мақалада тұңғыш рет Абай Құнанбайұлының “Ғақлия кітабы” деп аталатын даналық сөздер жинағының алғашқы сөзі төте жазумен жазылған Тұғрылқолжазбасынан кирилл қарпіне дәл әрі толық транскрипцияланып ұсынылып отыр. Жүргізілген зерттеу барысында Тұғрыл мен Мүрсейт қолжазбаларының мәтіндері салыстырылып, олардың арасында елеулі лексикалық, фонетикалық, морфологиялық және мағыналық айырмашылықтар бар екені анықталды. Түпнұсқа мәтін негізінде Абай сөзінің орыс тіліне жаңаша аудармасы ұсынылып, бұрын жарық көрген нұсқалармен салыстырмалы талдау жасалды. Атап айтқанда, Виктор Шкловскийдің “Назидания” аудармасы, Клара Серікбаева мен Роллан Сейсенбаевтың бірлескен “Книга слов” нұсқасы, Сатимжан Санбаевтың “Слова назидания” аудармасы және Ербол Жұмағұловтың “Назидания” нұсқасы зерттеу нысанына айналды. Ғылыми айналымға алғаш рет бұған дейін қате оқылып немесе бұрмаланған Абай мәтініндегі бірқатар сөз тіркестері енгізілді. Мәселен, кең таралған “ынтымақтаса алмаса” тіркесі шын мәнінде “инанмаққа салмаса” екені дәлелденді. Сонымен қатар, түпнұсқа дерекке сүйене отырып, «ұугалоунай» (уголовный), “даздания” (дознание), “соот” (суд), “абразауаниа” (образование), “уьэзный нәшәлнік” (уездный начальник), “губернатордың назнашениэсі” (назначение губернатора), “кандидатымән” (кандидат), “ыстаршын” (старшина), “зірэбэмәнән” (жребий) сынды кірме сөздердің қазақ

тілінің үндестік заңына сай бейімделіп қолданылғаны анықталды.

Түйін сөздер: Абай, Ғаклия кітабы, Тұғрұл қолжазбасы, Мүрсейіт қолжазбасы, орыс тіліне аударма.

B.O. Buteyev

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Translation and Analysis of the First Word of Abai's Book of Edification

Abstract. This article presents, for the first time, a precise transcribed text of the first word (söz) of Abai's Book of Edification (Ġakliya kitaby), rendered from the Arabic script (tote zhazu) of the Tugrul manuscript into Cyrillic. Through detailed textual work, a comparative analysis of the Tugrul and Mursayit manuscripts has been carried out, revealing significant discrepancies in their lexical, phonetic, morphological, and semantic features. Based on the original manuscript, a new Russian translation is proposed, accompanied by a comparative review of previously published translations, including Viktor Shklovsky's version (Edification), the joint translation by Klara Serikbayeva and Rollan Seisenbayev (The Book of Words), Satimzhan Sanbayev's translation (Words of Edification), and Yerbol Zhumagulov's version (Edification). For the first time, a number of phrases from Abai's text are introduced into academic circulation that had previously been misread or misinterpreted. For instance, the widely cited expression yntymaqtasa almasa was shown to be, in fact, inanmaqqa salmasa. Furthermore, the study reveals that several loanwords – such as “uugalownai” (criminal), “dazdania” (investigation), “soot” (court), “abrazauania” (education), “uezdny nashalnik” (district chief), “gubernatordyn naznasheniesi” (appointment of the governor), kandidatymen (with the candidate), ystarshyn (elder), and “zirebemenen” (by lot) – were incorporated in a manner consistent with the phonetic harmony (synharmonism) of the Kazakh language.

Keywords: Abai, Book of Edification, Tugrul manuscript, Murseit manuscript, Russian translation.

References

- Abai. (1954). Shygarmalarynym tolyk zhinagy [Complete Collection] Almaty: Kazak SSR Gylym Akademiyasy. (in Kazakh)
- Abai. (2016). Kara soz = Kniga slov [Book of words]. Almaty: Atamura. (in Kazakh)
- Abai. (2020). Shygarmalarynyñ akademiialyq tolyq jinağy. Ŭsh tomdyq. 3-tom [The complete academic collection of works. In three volumes. Vol. 3] / Compiled and prepared for publication by Matyjanov K.İ., Qorabai S.S., Qydyr T.E., Äuesbaeva P.T., Jūmataeva A.N. Almaty: “Jazushy” Baspasy. [in Kazakh]
- Baigaliev, B. (2001). Abai omirbaiany arkhiv derekterinde [Abai's biography in archival documents]. Almaty: Arys Baspasy. (in Kazakh)
- Bolatova, G. (2010). Zakonomernosti vosproizvedeniia epopei M. Auezova Abai Zholy v perevodakh na russkii iazyk [Patterns of reproducing M. Auezov's epic The Path of Abai in Russian translations]. Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University. Philology Series, 1–2, 304–307. (in Russian)
- Bolatova, G. (2012). Frazеologizmy i idiomaticheskie vyrazheniia v sisteme psikhopoetiki Abaia i osobennosti ikh perevoda na russkii iazyk [Phraseological and idiomatic expressions in Abai's psychopoetics and features of their translation into Russian]. Almaty. Retrieved from <http://abai.kaznu.kz/rus> (accessed: 13.12.2024). (in Russian)
- Bolatova, G. (2017). Zhana Abai Zholy: A. Kimnin audarmasyndagy keibir erekshelekter [The new Path of Abai: Some features in A. Kim's translation]. Bulletin of Al-Farabi Kazakh National University. Philology Series, 166(2), 320–324. (in Kazakh)
- Gakliia. (2022). (Transl. from Kazakh by Yerbol Zhumagul). Gakliia [Book of Wisdom]. Almaty: Tek. (in Kazakh)
- Kniga Slov. (1993). Poemy [The book of words: Poems]. (Transl. from Kazakh by Klara Serikbaeva &

Rollan Seisenbaev). Almaty: El. (in Kazakh)

Komekov, B. (2020). Abaidyn omirbaiany men shygarmasylygy turaly tupnuska kolzhazbalar (Kazakstan Respublikasy Memleketik ortalyk muzei korynan). Gylymi-inventarlyk katalog (Book 1) [Original manuscripts on Abai's biography and creativity (from the collection of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan): Scientific-inventory catalog. Vol. 1]. Almaty: Intellservis. (in Kazakh)

Kunanbaev, A. (2015). Slova Nazidaniia [Words of edification]. Almaty: "Almatykitap" Baspasy. [in Russian]

Kunanbaev, A. (1945). Shygarmalarynym tolyk zhinagy [Complete Collection]. Almaty: "Kazaktyn Birikken Memleket" Baspasy. [in Kazakh]

Kunanbaev, T. (1993). Akem Abai turaly [About my father Abai]. Almaty: "Ana tili" Baspasy. [in Kazakh]

Qurmanbai uly, Sh; Adilov, M. (2020). Abai tiliniñ erekshelikteri [Peculiarities of Abai's Language]. Almaty: "Sardar" Baspasy. [in Kazakh]

Nurgaliev, R. (Ed.) (1995). Abai. Entsiklopediia [Abai. Encyclopedia]. Almaty: "Atamura" Baspasy. [in Kazakh]

Petek, E. (2020). Abai Kunanbaiuly – Gakliia kitaby (Kara sozder): Grammatika, transkriptsiia, grammatikalyk indeks, kolzhazba [Abai Kunanbayuly – The Book of Gakliia (Words of Wisdom): Grammar, transcription, grammatical index, manuscript]. Almaty: Abai KazNPU, Ulakat. [in Kazakh]

Bateu, B. (2024). Kazak Halkını Tefekküre Çağırان Adam Şâhkerîm Hüdâyberdi Oğlu [The man who called the Kazakh people to contemplation: Shakarim Khudayberdiuly]. Ankara: "Bengü" Yayınları. [in Turkish]

Kasapoğlu Çengel, H. (2020). Türk kültüründe "akıl" ve "bilgi" üzerine öğütler: Balasagunlu Yûsuf'tan Semeyli Abay'a [On "reason" and "knowledge" in Turkish culture: From Balasagunlu Yûsuf to Abai of Semey]. Millî Folklor, 126(Yaz), 184–197.

Kunanbai uly, A. (1933). Tolyk zhinaq [Complete collection] (Auez uly Muhtar, comp.; Zhansygyr uly Ilijas, intro.). Kyzyl-Orda: Gostipografiia No. 1; "Kazakstan" Baspasy.

Kunanbai uly, A. (1940). Shygarmalary: Audarmalary men kara sozderi [Works: Translations and prose] (Vol. 2). "Kazakstan Korkem Adebiet" Baspasy.

Сведения об авторе:

Бутеев Б.О. – PhD, ведущий научный сотрудник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Алматы, Казахстан. E-mail: bateu.astana@yandex.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8945-3740>.

Бутеев Б.О. – PhD, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің жетекші ғылыми қызметкері. Алматы, Қазақстан. E-mail: bateu.astana@yandex.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8945-3740>.

Buteyev B.O. – PhD, Researcher of Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan. E-mail: bateu.astana@yandex.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8945-3740>

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).